

УДК 613.816-021.462

ББК Ю974.216

АМБИВАЛЕНТНАЯ ДУША

Д.И. Шустов¹, О.Д. Тучина²

*¹ Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия*

² Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Монография «Психотерапия алкогольной зависимости», предисловие к которой перед вами, задумывалась как «еще одно» руководство по психотерапии алкогольной зависимости, продолжающей наши прежние изыскания в этой области [3, 4]. Нам хотелось акцентировать внимание на редком для отечественной психотерапевтической культуры пути исцеления психики зависимого через формирование излечивающих отношений с терапевтом.

Будучи психотерапевтами и представляя свою точку зрения, нам показалось важным «услышать» и вторую сторону – компетентное мнение алкоголика, выраженное понятным и даже литературным языком. Поэтому, иллюстрируя положения книги, мы прибегли к свидетельствам известных и малоизвестных русских писателей-алкоголиков, а также таких писателей, как Максим Горький, имеющих алкогольную душу, но так и не посмевших, к счастью, наверное, ее реализовать.

Возможно, слово «посмевших» звучит с оттенком вызова, как будто кто-то пренебрег своей великолепной потенцией, растратил свой талант, свой божественный дар и не оправдал ожидания современников, не отразившись, как Есенин, во всей мрачной истерической красоте алкогольного безумия. Вспоминаются слова скромного и «тихого» алкоголика Юрия Павловича Казакова, сказанные им в изумительном по чистоте, красоте слога и полном любви рассказе «Во сне ты горько плакал» по поводу суицидальной смерти своего соседа по даче в Абрамцево, сказанные с затаенным восхищением и, может быть, завистью:

«Ружье висело на стене. Он снял его, почувствовал холодную тяжесть, стылость стальных стволов. Цевье послушно легло в левую ладонь. Туго подался под большим пальцем вправо язычок замка. Ружье переломилось в замке, открывши, как два тоннеля, затыльный срез двух своих стволов. И в один из стволов легко, гладко вошел патрон. Мой патрон!

По всему дому горел свет. Зажег свет он и на веранде. Сел на стул, снял с правой ноги башмак. Со звонким в гробовой тишине щелчком взвел курок. Вложил в рот и сжал зубами, ощущая вкус маслянистого холодного металла, стволы...

Да! Но сразу ли сел и снял башмак? Или всю ночь простоял, прижавшись лбом к стеклу, и стекло запотевало от слез? Или ходил по участку, прощаясь с деревьями, с Яснушкой (рекой. – *Авт.*). С небом, со столь любимой своей баней? И сразу ли попал пальцем ноги на нужный спусковой крючок или, по всегдашней неумелости своей, по наивности нажал не на тот крючок и долго потом передыхал, утирая холодный пот и собираясь с новыми силами? И зажмурился ли перед выстрелом или до последней аспидной вспышки в мозгу глядел широко раскрытыми глазами на что-нибудь?

Нет, не слабость – великая жизненная сила и твердость нужны для того, чтобы оборвать свою жизнь так, как он оборвал!»

Сосед, тоже писатель, не страдал алкоголизмом. Но как описывает его смерть Казаков! Как будто он присутствовал, предварительно снабдив друга патронами. И все было скорее не так, но нам важно как алкогольная психика Казакова, его душа водит пальцами по бумаге, помогая выразить торжественную радость, восхищение, вину, надежду, что кто-то сделал за него то, что он должен был сам сделать с собой. Но не сделал. Сделал другое – в своей «абрамцевской запойной тьме»:

«Он выгнал жену, без сожаления отдал ей сына, о котором так дивно писал, похоронил отца, ездившего по его поручениям на самодельном мопеде. С ним оставалась лишь слепая, полуневменяемая мать. Он еще успел напечатать пронзительный рассказ «Во сне ты горько плакал», его художественная сила не только не иссякла, но драгоценно налилась...»¹ И умер от цирроза печени.

Но возвращаясь к Горькому – лучше бы он стал алкоголиком! Но вот Фадеев² стал, поддавшись горьковскому мобилизационному призыву: «С кем вы, «мастера культуры»?», – что не спасло его от рокового выстрела.

¹ Нагибин Ю. Дневник. М.: Книжный сад, 1996.

² Александр Фадеев, автор «Молодой гвардии», запойный алкоголик и сталинский «начальник» всех советских писателей, обидевшись на критику и лишение должности, застрелился (см. его предсмертное письмо в ЦК в 1956 г.), открыв таким образом новый способ решения проблем и для дочери (застрелилась в 1992 г.).

В поисках второго отражения мы были обречены увязнуть в душе русского алкоголика. И мы поразились, сколько незамеченного, низменного и грязного соседствует с возвышенным, которое никогда не проявится, умрет «На дне»³, поскольку писательский талант – редкость, и он не излечивает, а только позволяет показать изначальную красоту, которую невозможно пропить.

И это страшная правда зависимости, что красота никого не спасет.

А мать? Мать не спасет алкоголика. Этот неожиданный тезис писатели сообщили нам через материнские «флэшбеки» в своих произведениях. Напомним, что «флэшбеками» при посттравматическом стрессовом расстройстве называются вторжения ранее пережитого ужаса, ситуации психической травмы в настоящее с повторным и болезненным переживанием его заново. Алкоголики часто обращаются к этому образу, как ээки, накальвающие «Не забуду мать родную», иногда прямо – «Ты еще жива, моя старушка?» (Есенин) или «Мне мама сама давала иногда опохмелиться» (Фадееву с 16 лет)⁴, иногда через искаженный, уродливый образ, выведенный, будто случайно, как у Куприна в «Славянской душе» – «странное существо... женщина лет пятидесяти с лишним, в лохмотьях. Избитая и бессмысленная... Отец с трудом пришел в себя от изумления. Он долго и горячо толковал Ясю, что надо сойти с ума, чтобы жениться на такой твари». Есть еще много примеров тому, что глубокая регрессия, достигаемая в интоксикации алкоголиками, обращена к ранним отношениям с матерью, с попыткой изменить эти отношения и найти балинтовское «новое начало» [2].

Но «новое начало» – это не изменение матери, которого скандально требуют алкоголики⁵, порой награждая матерей упреками и побоями, это скорее потерянный самим алкоголиком путь, возможность, которая существовала поодаль алкогольного выбора, но которую будущий алкоголик проигнорировал. Мы думаем, что если такая возможность еще сохранилась в маловостребованных

³ Название пьесы Максима Горького и метафора сообщества анонимных алкоголиков, означающих некую точку, ниже которой невозможно падение и от которой начинается процесс выздоровления.

⁴ Цит. по: Шувалов А.В. Безумные грани таланта: Энциклопедия патографий. М.: АСТ; Астрель; Люкс, 2004.

⁵ И верующие в доктрину созависимости психологи-ортодоксы.

нейронных сетях, не уничтоженных синаптическим прунингом⁶ [5], то и кардинальное выздоровление может случиться, хотя если выбор был сделан слишком рано – улучшение возможно как опережающий «бег вверх по эскалатору, идущему вниз» [1].

Психотерапия предлагает новые отношения и обозначает безопасные пункты для находящихся на минном поле. В этих пунктах можно отдохнуть чуть дольше, чем между запоями, наметить новую тропу, а то и пригласить проводника, чтобы, наконец, выбраться из этого болота. Психотерапия также может воодушевить алкоголика покинуть заколдованное место самому – и не в результате инфаркта или суицида, а в результате трансформации и полета.

Об этом пойдет речь в книге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горски Т. Путь выздоровления. План действий для предотвращения срыва. М: Институт общегуманитарных исследований, 2013.
2. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1995.
3. Шустов Д.И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм. М.: Когито-Центр, 2004.
4. Шустов Д.И. Руководство по клиническому транзактному анализу. М.: Когито-Центр, 2009.
5. Selemo L.D. A role for synaptic plasticity in the adolescent development of executive function. *Transl Psychiatry* 2013; 3: e238; published online 5 Mar 2013. <http://dx.doi.org/10.1038/tp.2013.7>.

REFERENCES

1. Gorski T. *Put' vyzdorovleniya. Plan deystviy dlya predotvrashcheniya sryva* [Understanding the Twelve Steps: An Interpretation and Guide for Recovering] (Russian). Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2013.
2. Raykroft C. *Kriticheskiy slovar' psikhoanaliza* [Critical Dictionary of Psychoanalysis] (Russian). Saint Petersburg: Vostochno-Evropeyskiy Institut Psikhoanaliza, 1995.
3. Shustov D.I. *Autoagressiya, suitsid i alkogolizm* [Autoaggression, suicide and alcoholism] (Russian). Moscow: Kogito-Tsentr, 2004.
4. Shustov D.I. *Rukovodstvo po klinicheskomu transaktnomu analizu* [Manual on Clinical Transactional Analysis] (Russian). Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2009.
5. Selemo L.D. A role for synaptic plasticity in the adolescent development of executive function. *Transl Psychiatry*, 2013; 3: e238; published online 5 Mar 2013. Available at: <http://dx.doi.org/10.1038/tp.2013.7>.

⁶ Массированное сокращение малоиспользуемых синапсов, приводящее к значительной утрате серого вещества мозга: около 50% нейронов теряются с момента рождения к возрасту 25 лет (Selemo L.D., 2013)

Шустов Д.И., Тучина О.Д. Амбивалентная душа // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11, № 1. С. 132–136.

Аннотация. В предисловии к монографии «Психотерапия алкогольной зависимости» авторы касаются таких амбивалентных аспектов души больных алкоголизмом, как возвышенное эмпатическое проникновение в трагическую сущность суицидального выбора, с одной стороны, и инфантильная ненависть к материнскому интроекту – с другой. Обсуждается роль психотерапевтических взаимоотношений как излечивающей альтернативы творческому самовыражению и поискам «идеальной» семьи. Подчеркивается роль личного выбора.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, алкогольная личность, психотерапия, терапевтические отношения.

Информация об авторах:

Шустов Дмитрий Иванович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Минздрава России; Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9. Тел. +7 8-4912-754373. dmitri_shustov@mail.ru.

Тучина Ольга Дмитриевна, ассистент кафедры психотерапии и медико-социальной реабилитации в наркологии ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»; Россия, 109559, г. Москва, ул. Ставропольская, 27. Тел. +7 89262005505. shtuchina@gmail.com.

Shustov D.I., Tuchina O.D. Ambivalentnaya dusha [Ambivalent soul] (Russian). Vestnik psikiatrii i psikhologii Chuvashii [The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology], 2015, vol. 11, no. 1, pp. 132–136.

Abstract. In the preface to a monograph «Psychotherapy for Alcohol Dependence» its authors consider such ambivalent aspects of the soul of alcoholic patients as elevated empathic insight into tragic essence of suicidal choice, on the one hand, and an infantile hatred to mother's introject, on the other. The authors discuss the role of psychotherapy relationships as healing alternative to artistic self-expression and search for an «ideal family». The role of patient's personal choice is emphasized.

Keywords: alcohol dependence, alcoholic personality, psychotherapy, therapeutic relationship.

Information about authors:

Shustov Dmitri, M.D., Doctor of Medical Science, Professor, Head of Psychiatry Department, Ryazan State Medical University; 9, Vysokovoltnaya ul., Ryazan, 390026, Russia, Tel. +7 8-4912-754373; dmitri_shustov@mail.ru.

Tuchina Olga, M.D., Assistant Lecturer of the Department of Medical and Social Rehabilitation in Narcology, Peoples' Friendship University of Russia; 27, Stavropolskaya ul., Moscow, 109559, Russia, Tel. +7 89262005505; shtuchina@gmail.com.

Поступила: 12.12.2014

Received: 12.12.2014